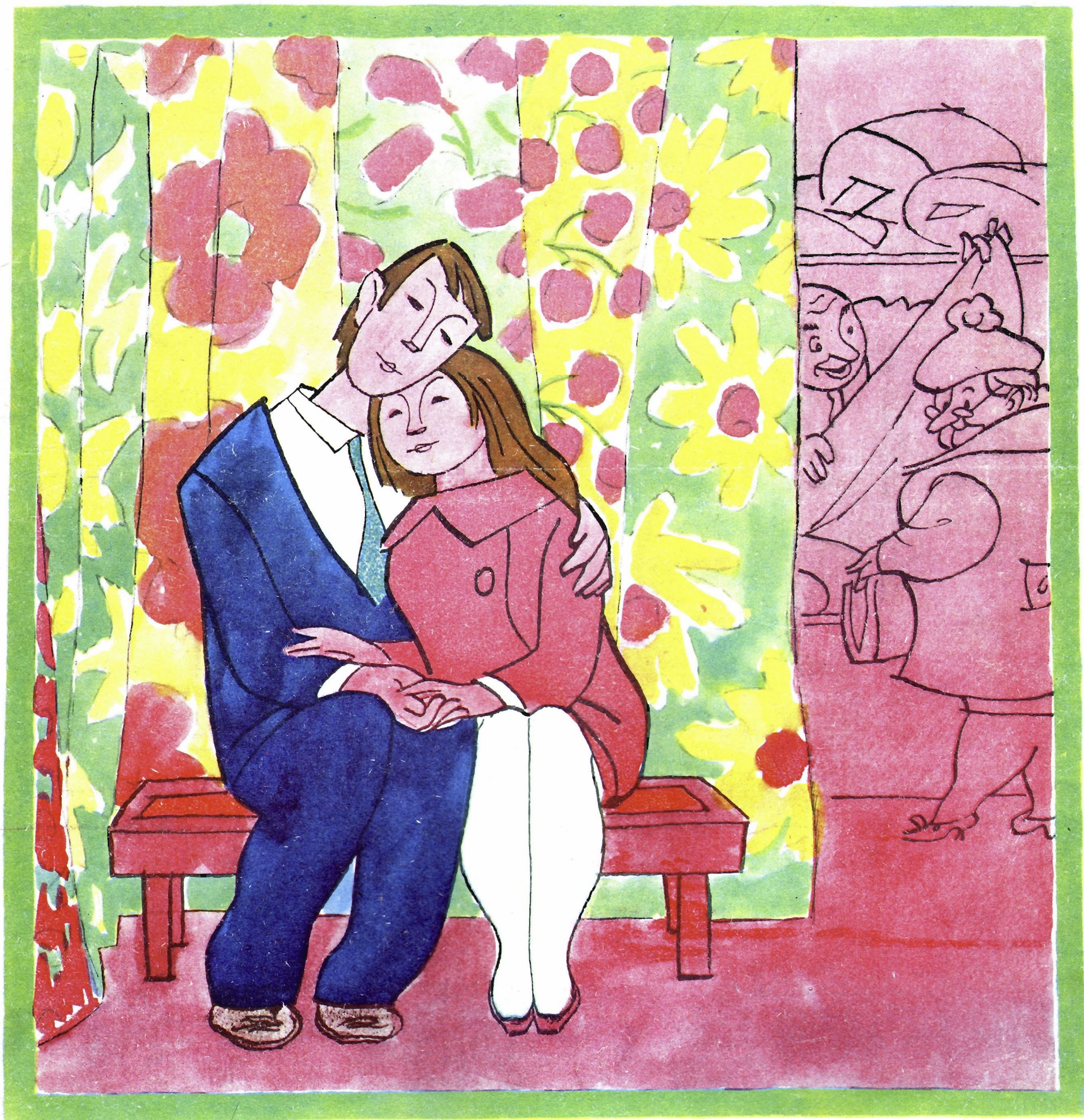

ВЕСЕННЯЯ ЯРМАРКА

См. 8—9-ю стр.

— Как видите, наши ткани пользуются большой популярностью у молодежи...

Рисунок Евгения ЩЕГЛОВА

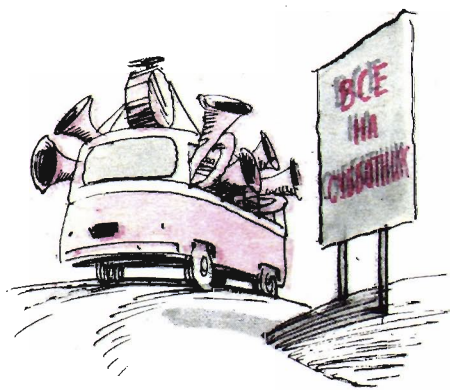
даешь

СУББОТНИК!

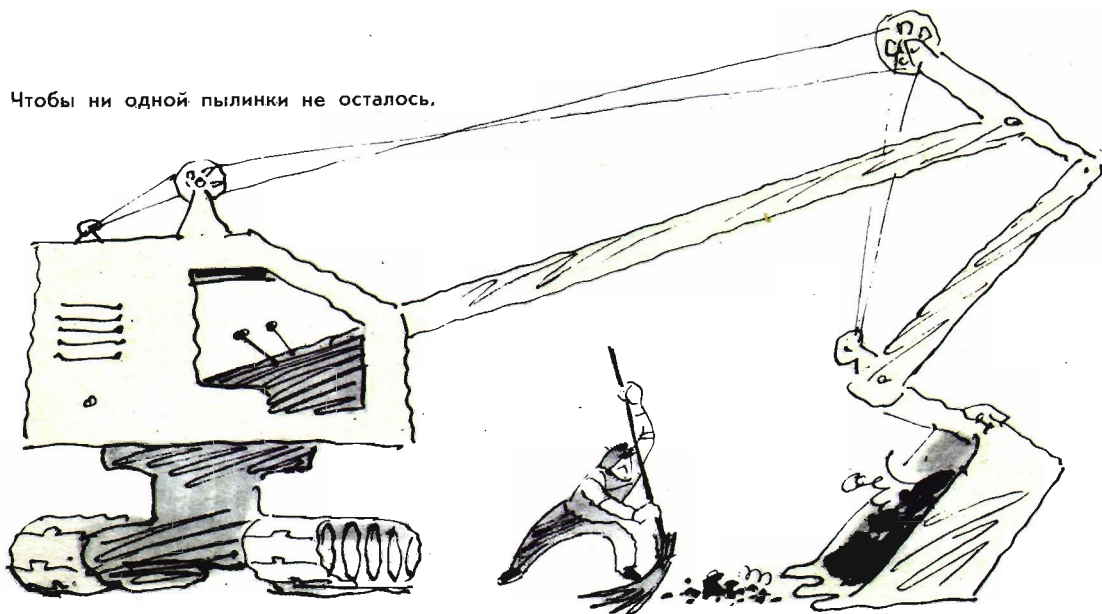
12 апреля, когда по всей стране шествовал юбилейный коммунистический субботник, художника Юрия ЧЕРЕПАНОВА не было среди крокодилцев. Он не наводил чистоту в редакционных помещениях, не скалывал остатки льда у здания издательства. Ему была поручена другая работа — побывать в разных концах Москвы с блокнотом и карандашом в руках...

Нам песня строить и жить помогает...

Чтобы ни одной пылинки не осталось.

На всю бригаду.

— Несколько слов нашим радиослушателям о ходе субботника...

Почему раскрываются секреты?

Председатель колхоза слушал одним ухом арию петуха, другим—доклад бригадира. По лицу председателя было видно, что ему нравится и то и другое.

Бригадир закончил доклад. Умолк и петух. Зато с крыльца донеслись незнакомые голоса.

— Петр Иванович,—появилась в кабинете курьер тетя Вера,—там опять кандидаты с чемоданами.

Председатель бросил в окно пшена петуху, пожал руку бригадиру и вышел на крыльцо. На завалинке загорали несколько незнакомцев. При виде П. И. Житкова они вскочили.

— Борис Фирсов,—вытянулся в струнку демобилизованный кавалер всех солдатских знаков,—прибыл проходить дальнейшую службу в вашем колхозе. Работаю за троих, то есть имею три гражданские специальности: шофера, механика и автослесаря.

— Вольно,—скомандовал Житков.—Будем считать, что нашего полку прибыло.

— А мы Шубины,—отрекомендовалась молодая женщина.—Муж—электросварщик, а я кондуктор.

— Семья Климовых,—сделал шаг вперед смуглый парень в кепке.—Я тракторист, Настя—полевод, Сережа ходит в детский сад.

— Милости просим,—улыбнулся П. И. Житков.—Сережа будет пока ездить на деревянной лошадке.

Вскоре новые члены артели по очереди приглашали председателя на новоселье.

Узнав о таком паломничестве в колхоз «Заветы Ильича», я решил тоже не отставать.

— Здравствуйте,—сказал я, войдя в кабинет председателя.

— Какая у вас специальность?—устало спросил П. И. Житков.

— Корреспондент «Крокодила».

— Голубчик!—вскочил Петр Иванович и сердечно обнял меня.—Очень приятно! Критику приехали наводить? Недостатков у нас воз. Если чего не заметите, сами подскажите. С пустыми руками в редакцию не вернетесь.

Признаться, я был огорошен таким восторженным приемом.

— Да вы не удивляйтесь,—заметил мое недоумение Житков.—Я сначала испугался, подумав, что вы механизатор или дояр.

Немного успокоившись, председатель продолжал:

— Еще полгода назад у нас было туго с кадрами. Парни не возвращались из армии. Разбегались и девушки. Кому хочется оставаться в девках! Вот мы и стали кумекать, как вернуть их обратно. И, кажется, совершили непоправимую ошибку: опубликовали в газете «Сельская жизнь» открытое письмо нашему солдату-земляку Николаю Березину. Коля, мол, возвращайся, не пожалей. Рассказали ему о наших успехах.

Коля, впрочем, не оправдал наших надежд. Но вместо его ответа мы получили около тысячи писем из разных концов страны.

Председатель вытащил из шкафа охапку писем.

— Вот, полюбуйтесь.

«О себе много писать не стану,—прочитал я одно из писем.—Каменщик. Имею благодарности. А о моей внешности можете судить по фото».

На фотокарточке был запечатлен крепко сбитый красавец с добродушным ширококулым лицом и уверенным взглядом.

— Не успели мы распечатать первые письма,—вздыхнул Петр Иванович,—как, здарсьте пожалуйста, появились первые ласточки с вещич-

ками. Сначала мы принимали будущих женихов с почестями. Но как заселили целую улицу, то схватились за голову. Больше добровольцев и размещать некуда. Вот поэтому, извините, обрадовался, что вы всего-навсего корреспондент.

— Чем же объяснить такой наплыв?—спросил я у П. И. Житкова.—Может быть, люди за длинным рублем погнались?

— Нет,—пожал плечами Петр Иванович.—Заработки у нас средние.

— Может быть, земля хорошая?—допытывался я.

— Земля ниже средней,—ответил председатель.—Сеем и строим буквально на песке.

— Здесь есть какой-то секрет!—воскликнул я.

— Э-э-э...—сказали мы с Петром Ивановичем.

— Без секрета, конечно, не обойтись,—признался П. И. Житков.—Впрочем, секрет нехитрый. Чтобы наши призывники возвращались, устраиваем им проводы с музыкой. Девушки поют: «Вы служите, мы вас подождем...» Не все, естественно, дожидаются. Некоторые, не дождавшись, выходят замуж. Но поют очень здорово. Каждому солдату покупаем чемодан, электробриту, полный набор вещей для утреннего туалета.

Для модниц открыли ателье. Наши девушки могут городских заткнуть за пояс. Одеты с иголочки. На вечерах все, как одна, в мини-юбках. Хотя лично я противник этой моды.

А приезжих и демобилизованных обеспечиваем жильем и квартплату берем на сорок процентов ниже обычной. Плюс двадцать пять процентов надбавка к средней оплате. Все это в течение пяти лет. Пока обживутся, обзаведутся семьями.

Так что, сами видите, секрет простой. Да и таких колхозов, как наш, много.—Петр Иванович хитро улыбнулся.—И раскрыл я наш секрет в основном для них. Пусть воспользуются им. Может быть, молодежь в другие колхозы хлынет. А то нам хоть караул кричи!

Касимовский район,
Рязанской области.

Игорь МАРТЬЯНОВ

ПОСТУПЬ ВЕСНЫ

Победно шагает весна по планете,
Тесня поредевшее войско зимы.
И, кажется, в дни благодатные эти
Моложе и лучше становимся мы.

И смотрим на вещи значительно проще,
С открытой душой, по причине весны,
Терпимей относимся к набожной теще,
К проказам де... и причиркам жены.

На телеэкран не косимся мы хмуро—
Любую программу глядим до конца.
Не спим по ночам.
И под стрелы Амура
Охотней свои подставляем сердца.

В трамвае места уступаем старушкам,
На службе учтивы весь день неспроста...
Весна по дорогам, полям и опушкам
Вступает хозяйкою в наши места.

Весна —
Это море улыбок и света,
И тракторов гул,
И черешня в цвету.
Весна —
Это новая наша ракета,
Которая завтра уйдет в высоту!

— Кыш, окаянные!

Рисунок С. КУЗЬМИНА

...И когда был докрашен три тысячи девятьсот восемьдесят первый листик и три тысячи девятьсот восемьдесят первой проволокой прикреплен к семьсот двадцать восьмой веточке, режиссер Бомаршов вышел из театра и в изнеможении рухнул на первую попавшуюся скамейку.

Действительность возвращалась к нему не сразу. Сначала в полной тьме начали звучать отдельные слова. Слова не имели видимого смысла:

— Шекспир... Триста пятьдесят метров тюля... Вильям, драматург... Дровесины деловой три кубометра... Стратфорд-на-Эвоне... Охры золотистой два ведра...

Потом перед глазами заплескали цветные пятна. И вдруг словно разорвалась цветная пелена, и перед режиссером предстала ослепительно ясная действительность. Центром этой действительности был мальчик на палочке верхом. Мальчику было лет одиннадцать.

— Эгей, буланый! — вскрикнул мальчик, взнуздан палочку и понесся вдаль по бульвару. У ближайшей клумбы он затормозил и с остервенением набросился на сухую, прошлогоднюю былинку, торчавшую из весенней земли.

Режиссер встепенулся. Он пошарил рядом главного художника. Главного художника не было: он остался недвижим в районе горного озера, на которое было истрачено девятьсот квадратных метров органического стекла.

Мальчик, одолев былинку, карабкался между тем на бульварную скамейку. Делал он это задыхаясь, словно на исходе сил.

— М-мальчик... — Бомаршов обрел голос. — Это что?

— Как что? — возмущился мальчик. — Это круча небывалая, вершина горная. И живет там самый ужасный враг, коварный Бармалей!

— Так-так! — всхлипнул режиссер и от полноты чувств облапил мальчика вместе с его палочкой...

— Шекспир Вильям, драматург! — бушевал спустя минуту Бомаршов в районе горного озера. — Читали, помните? — Он пнул ногой ведро с дефицитными белилами и обрызгал пожарника. — Что было в театре Стратфорда-на-Эвоне? Помните?

— Шут его знает, — ответил дипломатичный пожарник, слюня рукав.

— Условности! Игра воображения! — кричал Бомаршов. — Все вы натуралисты и ползучие эмпирики!

— Потише насчет ползучих, — помрачнел пожарник. Рукав не оттирался.

— Я не потише! Вы потише! — ликовал Бомаршов. — Размахнулись, понимаете. — Он с удовольствием начал топтать ногами горное озеро. Озеро скрежетало и дробилось на куски. — На улицу! На свежий воздух! Там вы поймете, что такое настоящее искусство...

Главный художник, покачиваясь, вышел на свежий воздух. Мальчик на палочке верхом атаковал последний зимний сугроб. В сугробе засел полководец-неудачник с остатками своей разгромленной армии. Главный художник охнул и побежал рисовать эскизы.

Постановка была готова за неделю. Из задних ворот театра спешно выгружали ненужную древесину деловую, бочки с охрой золотистой и остатки от девятисот квадратных метров органического стекла. В воздухе реяли, опадая на землю, три тысячи девятьсот восемьдесят зеленых листочков. Три тысячи девятьсот восемьдесят первый чудом держался на ветке родимой, выброшенной на соседнюю свалку...

На сцене ничего не было. Герой на палочке верхом подбегал к садовой скамейке. На скамейке висела табличка «ГАРА И НА ЕЙ КРЕПЬИСТЬ». С трудом взобравшись на скамейку, герой читал свой центральный монолог о смысле жизни.

Постановка была встречена термоядерным грохотом. Главный художник в один день стал более знаменит, чем физик, открывший новую частицу, поэт, написавший скандальное стихотворение, и исполнитель цыганских романсов, вместе взятые. Из соседних театров, хором скандируя «Вильям Шекспир, драматург!», тоже выгружали тюль, древесину и разноцветные пластики. Шустрые администраторы бегали по городу, охотясь за осиновыми корягами.

Режиссер Тубероз засел за изучение творчества собственного сына.

— Потапушка, киса, как ты представляешь себе сценическую площадку?

Двухлетний Потап изображал на бумаге дрожащий овал.

— Нет, ты подумай! — кричал Тубероз своему художнику, стоявшему в углу голыми коленями на горохе.

Режиссер Верняков эксплуатировал ползунковую группу детского сада № 1969 «Белочка». Ползунки исправно изображали домик, дерево, абстрактную конструкцию с двумя спиральными лестницами и новую схему расположения колосников.

...Я не знаю, была ли эта история правдой или пути развития театрального искусства неизмеримо сложнее.

Но я вспоминаю о ней каждый раз, когда вижу посреди пустынной сцены лестницу-стремянку, устремленную в никуда, на которой волей режиссера и художника читают свои монологи и король Лир, и Джульетта, и Нина Заречная, и фабричная девчонка Женька Шульженко.

Я вспоминаю о ней, когда вижу порядком надоевший черный задник и одинокий осиновый комель, на котором в пору писать по-стратфордски: «ЛЕС», «ВОКЗАЛ», «ГОРНЫЙ КРЯЖ» или «АЗОТНОТУКОВЫЙ ЗАВОД». Смотря по тому, что данный комель сегодня изображает.

Я вспоминаю о ней, когда встречаю взрослого человека на палочке верхом. Когда вижу, как находка одного дробится, размножается под копирку, как рождается скучная и тошная мода, которая во много раз скучнее и тошнее бывших горных озер из оргстекла.

Я не знаю, была ли эта история правдой или она привиделась режиссеру Бомаршову.

Но в изначальной ее правдивости меня убеждают театральные афиши и возбужденный шелест на соседней скамейке:

— Слышали? N поставил на сцене ящик. Ящик как ящик, даже «не кантовать» написано. Направо повернет — это цех, направо — больничная палата, перевернет вверх тормашками — и пожалуйста — перед вами бескрайние просторы, рожь до горизонта... Силища!

Младенизация театрального искусства продолжается.

Дворник: — Если не дадут поставить фильм, увольюсь со студии!

Рисунок
Е. ШУКАЕВА

Владимир КОНСТАНТИНОВ,
Борис РАЦЕР

ТОВАРИЩ ЗЕТ

Выбрать тему фельетона
Нам звонок помог один —
Говорил по телефону
Незнакомый гражданин:
«Я прочел на днях

в журнале
Ваш последний фельетон.
Почему вы не назвали
Ни фамилий, ни имен?
Там у вас начальник треста
Поощряет кумовство —
Ведь, наверное, известна
Вам фамилия его?
Почему же этих данных
В фельетоне нашем нет?
Всё абстрактно, всё

туманно:
«Город Эн», «товарищ
Зет».

Ну куда же, братцы,
делась
Сатирическая смелость?
Неужель совсем пропал
Сатирический запал?
Докажите же, что порох
Есть у вас еще, друзья!
Вот вам факты, о которых
Умолчать никак нельзя:
Есть у нас начальник

смены
На заводе «Металлист» —
Держиморда современный,
Грубиян и скандалист.
Без причин особых вроде
Мне вчера сказал:

«Балда!»
И послал при всем народе,
Не могу сказать, куда.
Вот давайте-ка об этом
Напишите фельетон
Не абстрактный,

а конкретный,
С указанием имен.
Значит, так: начальник

смены —
Глеб Петрович Коляда,
Укажите непременно
Всех, кто был в цеху

тогда:
Бригадир Иван Сусалин,
Профгруппорг товарищ
Жгут...

Записали?» «Записали.
Ну а вас-то как зовут?»
После паузы огромной
Мы услышали в ответ:
«Обо мне скажите

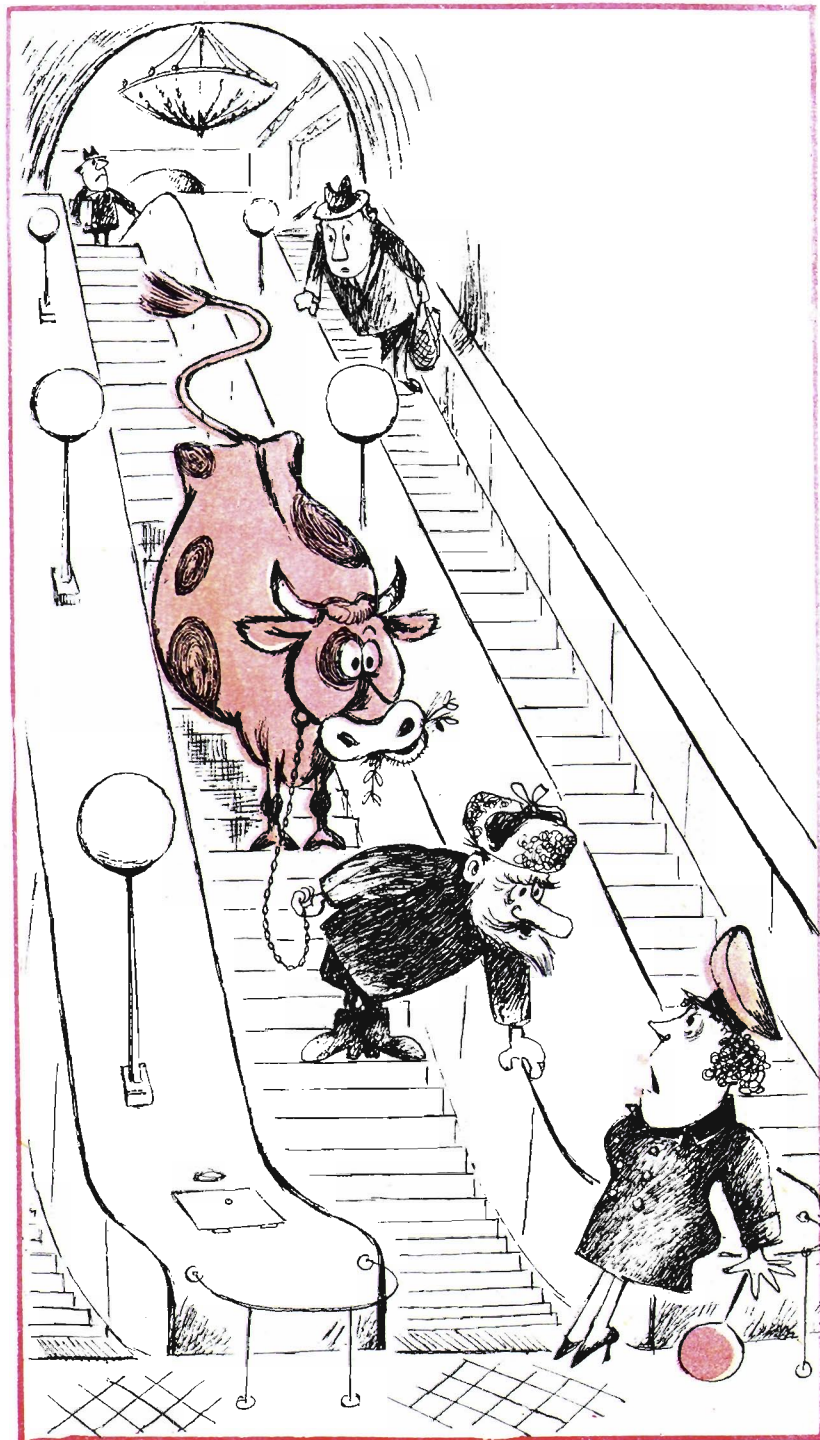
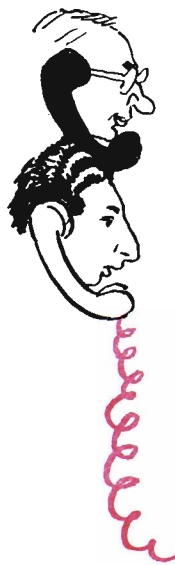
скромно:
Инженер товарищ Зет!»

г. Ленинград.

Павел АЛДАХИН

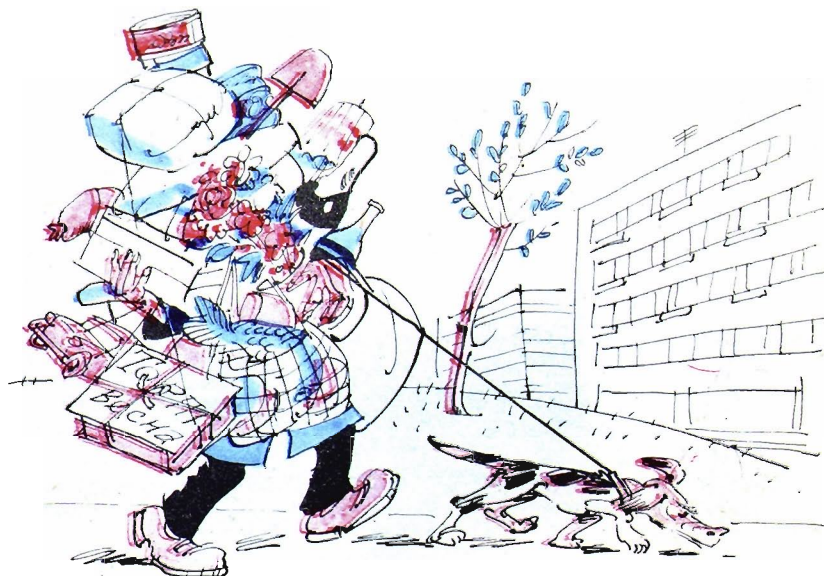
МОДЫ

Под музыку, весьма торжественно —
Показ моделей в моде ныне —
Идет остриженная женственность
(Где вы, смущение и страх?)
В ночной рубашке типа «мини»
И мушкетерских сапогах.
Насмотришься — и вдруг представится
(Такой я, видно, ретроград!)
Простая русская красавица
Косой немодною до пят.

— Вы не скажете, как
попасть на ВДНХ?

Рисунок
Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

— А жена еще ругала,
что я собаку купил!

Рисунок
Ю. УЗЬЯКОВА

Улицы американских городов залиты страхом. Подобно болотным испарениям, он застаивается на перекрестках, сочится из переулков, плывет над парками. Он проникает повсюду, упорный и постоянный. Днем и ночью он обволакивает людей, заставляет их вздрагивать при звуке шагов за спиной, шархаться от собственной тени, он иссушает души, делая горожан подозрительными и нелюдими.

Абстрактные цифры роста преступности в США (семнадцать процентов лишь за прошлый год) давно уже перестали быть сухой статистикой. Они врываются в дома, угоняют машины, вытаскивают бумажники, выхватывают сумочки, нажимают на курок. Они вошли в американский образ жизни, стали его плотью и кровью.

Для четырехсот тысяч американцев каждый год эти цифры означают нападение грабителей. Семьдесят тысяч американцев в результате этих нападений оказываются в больнице, десять тысяч — в морге.

Статистика, как известно, оперирует средними цифрами. В беседе с корреспондентом журнала «Ньюсуик» одна жительница Вашингтона жаловалась:

— Остается только ждать, пока не окажешься жертвой. За полтора года у меня один раз выхватили на улице сумочку, раз украли деньги, раз обчистили квартиру и раз под угрозой оружия обобрали на улице. Люди стояли у своих подъездов, смотрели в окна, но никто даже не закричал, не говоря уже о том, чтобы прийти на помощь...

Ждет не одна она. Жительница Нью-Йорка миссис Сильвия Бэртон, мать восьмерых детей, получает ежесемечное благотворительное пособие. Но не всегда оно доходит до нее. Если она замешкается и не вынет вовремя чек из почтового ящика, ее опередят воры, которые унесут чек вместе с ящиком.

— Я в отчаянии, — говорит миссис Бэртон. — За последнее время у меня сорвали четыре почтовых ящика.

У архитектора из Сан-Франциско Питера Уитмера больше возможностей для охраны своего имущества, чем у нью-йоркской многодетной вдовы. Он установил в своем доме тройные рамы из закаленного пуленепробиваемого стекла и окружил свое жилище четырехметровым забором, утыканным поверху острыми шипами. Вернувшись недавно с работы, он обнаружил, что его ограбили.

Водительница такси из Атланты Лиз Дикерсон не может полагаться на высокий забор, и рядом с ней на сиденье ее машины марки «чекер» постоянно лежат два пистолета, один — тридцать второго калибра, второй — с зарядом слезоточивого газа.

У пешеходов, кроме пистолетов, популярностью пользуются трости, не столько для придания элегантного вида, сколько для защиты. При нажатии кнопки из трости выскакивает лезвие. Некоторые предпочитают полые трости, в которых перекатывается увесистый стальной шарик. По утверждению специалистов, ударом такого инструмента можно проломить череп слону.

Но настоящий арсенал скорее всего можно увидеть, пожалуй, в барах. В одном из популярных баров на Четырнадцатой улице в Вашингтоне под рукой бармена всегда семь пистолетов и автоматическая винтовка системы «браунинг».

— Это еще не все, — говорит он. — Я обещаю пятьсот долларов любому, кто убьет грабителя, который попытается ограбить меня. А что вы хотите? Я могу вам назвать не одного моего посетителя, который привлекался к суду по обвинению в убийстве или вооруженном нападении.

Владельцы магазинов так далеко не заходят — эдак, глядишь, распугаешь всех клиентов. Но кражи готового

платья в нью-йоркских магазинах приняли такие размеры, что решено было снять портьеры с кабинок для примерки.

Школьные учителя перенимают опыт таксистов. В городе Ист Сент-Луи, штат Иллинойс, многие учителя носят заряженные пистолеты — слишком много было случаев убийств и нападений на преподавателей. Пистолет как оружие педагогики — вещь, безусловно, новая, но как средство самозащиты оно проверено не раз.

— Когда я возвращаюсь ночью домой, — рассказывает один нью-йоркский полицейский, — я никогда не держу пистолет в кобуре, только в кармане. Вполне может статься, что из кобуры вытащить его не успеешь...

Два типа глаз наблюдают сейчас за американцами — глаза преступников, высматривающих очередную жертву, и немигающие стеклянные глаза телевизионных камер, отслеживающих нарушителей закона. Объективы смотрят на покупателей в магазинах, на посетителей банков, на людей, заходящих в подъезды жилых домов.

Проникает глазок телекамеры и внутрь частных домов, если, конечно, владельцы в состоянии за нее расплачиваться. Некий миллионер из Далласа, штат Техас, устроил в своем доме «комнату повышенной безопасности», нечто вроде спального сейфа. Не помогло: хозяйка избила и обворовала. Сейчас на каждом его окне устанавливается автоматическая сирена, сигналы тревоги подсоединяются к коврам, и главное — в стенах монтируются незаметные следящие телекамеры. Поможет ли?

Миссис Р. Гэрвич из Сан-Франциско надеется, что поможет. У нее даже на крыше дома колючая проволока. Она перестала ходить в гости, перестала звать к себе, перестала ездить в автобусах. Она боится. Не меньше, чем тот чиновник госдепартамента США, который в беседе с корреспондентом упомянутого выше журнала «Ньюсуик» признался:

— Учишься жить, как кролик в кустах.

— Это не жизнь, — жалуется пожилая женщина из города Альбукерка. — Сегодня у нас на крышах прожектора и сирены, капканы у дверей, установки с инфракрасными лучами, вызывающие полицию, как только преступник пересечет их. У меня в багажнике машины лежит резиновое чучело человека. Я всегда надуваю его и сажаю рядом с собой на сиденье, когда еду вечером одна. Я боюсь его, этого резинового человека, но еще больше боюсь нападения...

* * *

Кажется, еще совсем недавно американские фантасты описывали вымышленные города будущего, в которых жизнь идет по средневековым законам.

Как это нередко бывает, фантасты ошиблись в сроках. Средневековье уже пришло в американские города. Средневековье принесло беззаконие, разбой, одиночество, страх.

Можно строить сверхзвуковые самолеты, запускать к Луне космические корабли, изготавливать отличные автомобили, можно, наконец, вырубить настоящие джунгли, но капитализму не под силу изжить то, что естественно порождается им самим, обществом с техникой будущего и моралью средневековья.

Ни один фантаст не мог придумать надувного резинового человека в автомобиле рядом с перепуганной женщиной. Он символ. Он один не боится американских улиц и великолепных шоссе. Он гордость современной техники. Легкий, прочный, легко надувающийся, очень похожий на человека. Ему хорошо. Если в него попадет пуля, его легко залатать (инструкция прилагается). А каково обычным, ненадувным людям? Для них пуля чаще всего бывает смертельной... Для них американский образ жизни становится воистину преступным образом жизни.

БОНН. Депутат боннского бундестага, председатель «группы по вопросам восточной политики» Герберт Чая изложил на страницах западногерманского журнала «Магазин 2000» разработанную группой программу «мирной экспансии». Это новый вариант плана создания «Республики Одер — Нейссе». Для осуществления этого «плана» требуется сушить пустыни: переселение на западные земли Польши миллиона-двух немецких «колонистов», признание за ними права на «собственное административное управление, собственную налоговую систему и суд», с последующим «разграничением в области национального суверенитета».

Польская газета «Трибуна люду» замечает по этому поводу: «Склонность к фантазированию присуща тем, кто еще гуляет в коротких штанишках и стреляет из рогатки. С годами эта склонность проходит. Но когда такого рода фантазиями начинают увлекаться взрослые дяди, к тому же именующиеся политическими деятелями, то тут уже без психиатра не обойтись. Случай с Гербертом Чая — лишнее тому доказательство».

ГААГА. Сверхупитанные голландцы создали свой «Клуб толстяков». В члены клуба принимаются люди, весящие не меньше 125 килограммов. Председатель клуба не избирается, однако каждая кандидатура взвешивается в буквальном смысле слова. Побеждает самый тяжелый. Сейчас клуб возглавляет 21-летний столяр. Его живой вес (без тары) — 209 килограммов.

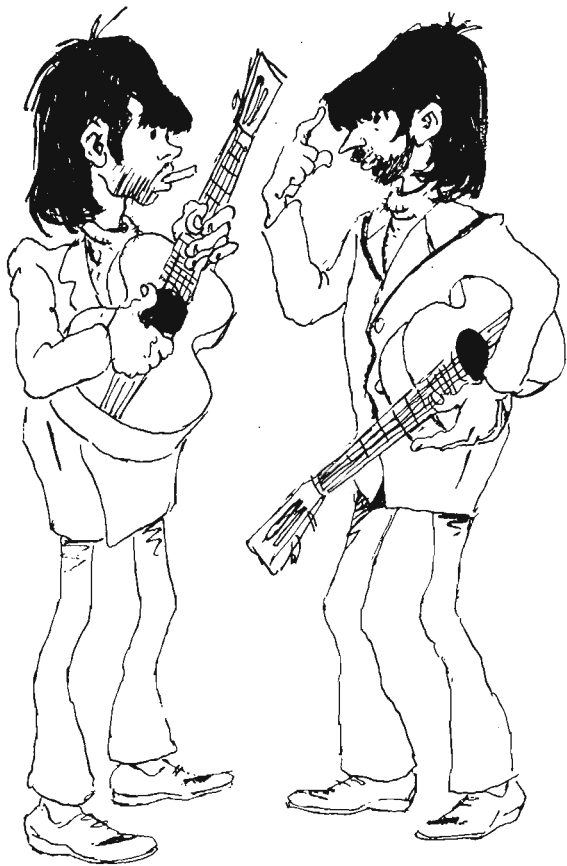
САЙГОН. Сайгонские власти, не щадя усилий, отважно кинулись в атаку против еще одного опасного врага — «подрывных мелодий». К ним отнесены все песни, сочиненные «пацифистскими». Первой жертвой этого нового наступления бравой сайгонской клики стал популярнейший в Южном Вьетнаме эстрадный певец Тринг Конг Сон. В одной из своих последних песенок он осмелился молиться о мире для Вьетнама. Это-то и было сочтено не чем иным, как «коммунистической подрывной деятельностью». В магазинах конфискованы все пластинки песни «Молитва вьетнамца» и некоторые другие. Всем владельцам увеселительных заведений под угрозой строгих нар запрещено проигрывать крамольные пластинки.

Местные обозреватели указывают, что это, пожалуй, ед и с т в е и а я победа, одержанная сайгонским правительством.

ГРЭНД-АЙЛЭНД (штат Небраска, США). Судья Джон Хиггинс может в отличие от некоторых своих коллег служить примером принципиальности. Он, судья местного полицейского суда, послал самому себе повестку явиться в суд по обвинению в том, что его собака без надзора бегала по улицам.

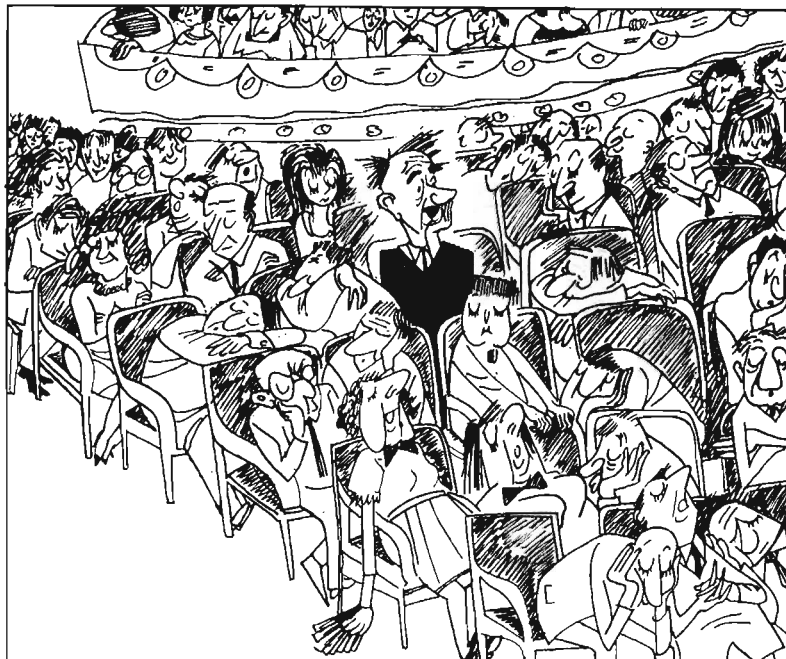
Судья Хиггинс приговорил обвиняемого Хиггинса к уплате 25 долларов штрафа и взыскал с него судебные издержки.

АГЕНТСТВО
ТЕЛЕГРАФНОЕ
ТАКА
АГЕНТСТВО

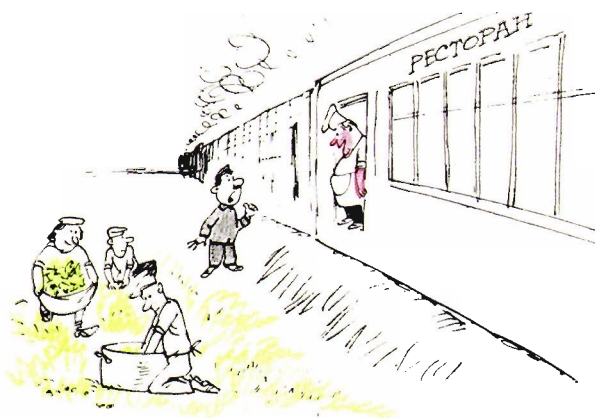
— Ты знаешь, я чуть под машинку не попал!

Рисунок
А. БАЖЕНОВА

— Не надо было мне пить столько кофе!

Рисунок
Б. ТАНИНА

— Зачем поезд остановили?
— Пассажиры зеленых щей просят.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Михаил ХЛЕБНИКОВ

Пародия на устные рассказы
Ираклия Андроникова

Эпопея в 4 частях с эпилогом

ЧАСТЬ I. ТАИНСТВЕННЫЙ ЗВОНОК

Все тайны Лермонтова были мной раскрыты и пронумерованы. Я сидел в кабинете и пил чай с вишневым вареньем, любимым вареньем Михал Юрича. Только я собрался начать подражать Иван Ивановичу Соллертинскому, Василь Ивановичу Качалову и Петру Первому, как зазвонил телефон.

— Включайте телевизор! — взволнованно кричал чей-то голос. Потом в трубке возник непонятный шум, и только в конце я четко услышал: «Наташа, Миша, Вера!»

— Кто говорит, как ваше имя-отчество? — закричал я. Трубка зловеще молчала. Я бросился к телевизору. Телевизор не включался.

Что означал этот таинственный звонок? Что означали эти таинственные имена? Неужели еще одна тайна Лермонтова? Ведь Миша — это имя Лермонтова, Наташа — имя Н. Ф. Ивановой. Но кто такая Вера?!

ЧАСТЬ II. СОВЕЩАНИЕ В САНДУНАХ

На другой день рано утром я поехал в Сандуновские бани. Там ча-

сто парился милый старичок Иван Перфильевич, большой знаток телепередач. Приезжаю в Сандуны. Быстро раздеваюсь и бегу в парилку.

— Иван Перфильевич, родной, выручай! Что вчера по телевизору было в 10 вечера?

Иван Перфильевич вылез из шапки, открыл крокодиловый портфель и достал программу Центрального телевидения. Долго листал, а потом мрачно сказал:

— Ентого листа нет.

Я обомлел. Но тут подошел банщик дядя Костя и, вникнув в суть дела, сказал:

— У нас вчерась один клиент был, так он все время телевизор смотрит.

— Да где он живет, этот ваш клиент?

— Известно где, в Кривоколенном переулке. Фамиль — Бурчалкин.

ЧАСТЬ III. ВИЗИТ К БУРЧАЛКИНУ

Еду в Кривоколенный.

— Вы Бурчалкин?

— Я.

— Здравствуйте, я Андроников. Занимаюсь Лермонтовым.

ЕЩЕ ОДНА ТАЙНА ЛЕРМОНТОВА

— Очень приятно, — говорит Бурчалкин. — Всегда готов помочь следствию. Я хоть и на пенсии, а из народной дружины не ушел. Только что-то не помню у нас такого жильца.

— Меня интересует, — спрашиваю я, — смотрели ли вы вчера телевизор в 10 вечера и что видели?

— Дайте подумать, — говорит Бурчалкин. — Борщ я кончил варить в полдесятого. Значит, в 10 смотрел телевизор. Шла передача из какого-то южного города, но не из Сочи.

— А о чем передача?

— О каком-то портном, — говорит Бурчалкин.

— А из какого все-таки города, уж не из Пятигорска ли?

— Вспомнил, — говорит Бурчалкин, — из Симферополя.

ЧАСТЬ IV. Я ВЫЛЕТАЮ В СИМФЕРОПОЛЬ

С Симферопольского аэродрома я поехал в ближайшее отделение милиции и попросил помощи в розысках. Начальник отделения капитан Бубукин выделил мне взвод милиционеров и служебную собаку Акбар. Я крепко подружился с Акбаром. Он мне во многом помог.

На Симферопольской телестудии я выяснил, что в тот вечер шла передача о местном портном — Андроне Шустикове. Поехал к нему. Познакомился, и я спросил:

— Вы кем приходитесь Михаилу Юрьевичу?

— Никем.

— Может быть, вы все-таки его дальний родственник?

— Вряд ли, — ответил Шустиков.

— А почему же вас показывали по телевидению?

— У меня родились близнецы: Наташа, Миша, Вера.

— Что, что, что? Повторите.

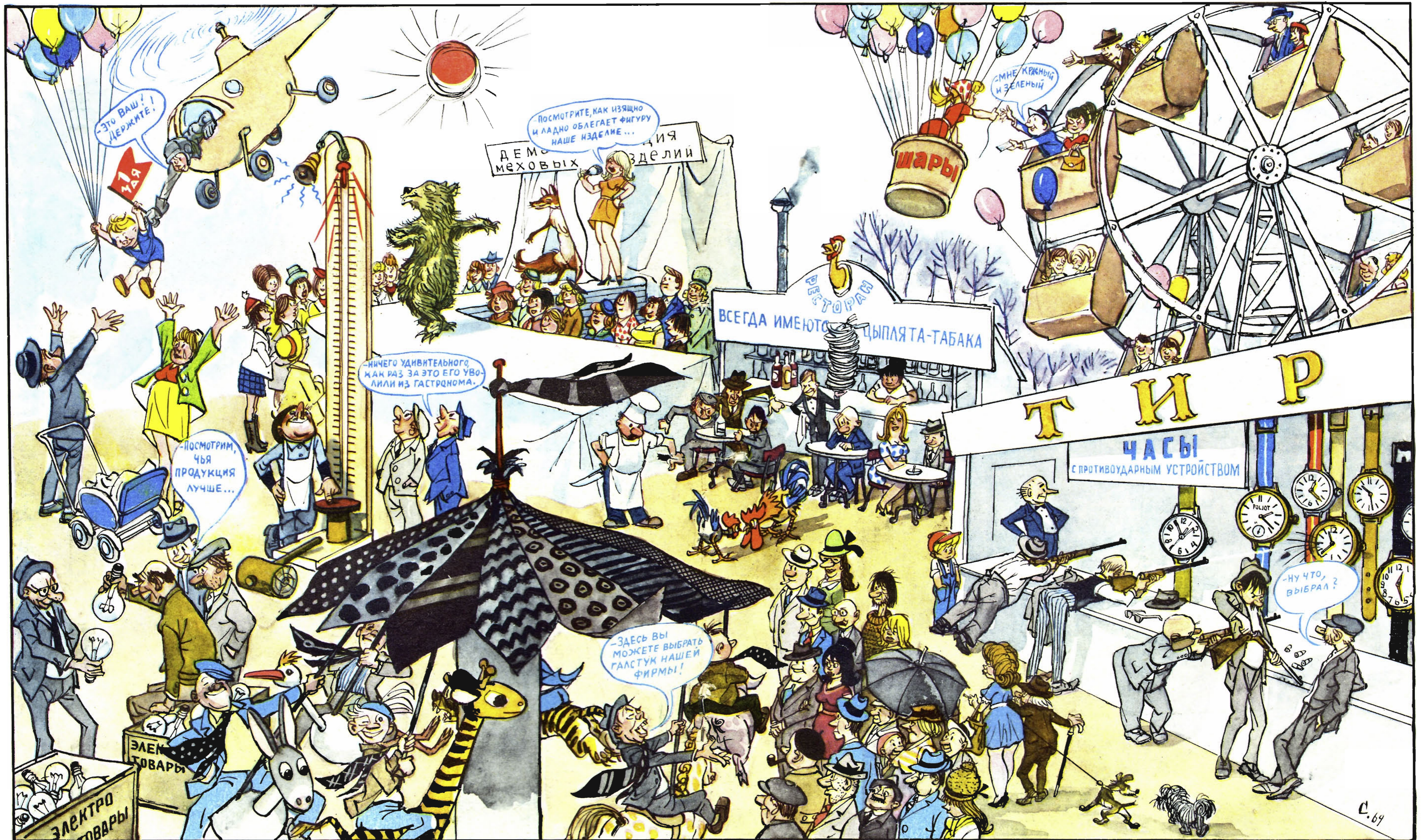
— Наташа, Миша, Вера.

— Поздравляю, подарок за мной, — грустно сказал я. Тайное стало явным.

ЭПИЛОГ

Читателей, конечно, интересует вопрос: кто звонил мне по телефону? О том, как я нашел этого человека, я расскажу в следующий раз.

В заключение считаю своим приятным долгом выразить благодарность Ивану Перфильевичу и дяде Косте из Сандуновских бань, Н. П. Бурчалкину из Кривоколенного переуллка, капитану Бубукину, А. Шустикову и служебной собаке Акбар.

ВЕСЕННЯЯ ЯРМАРКА

Рисунок Ивана СЕМЕНОВА

Недавно, гуляя в горах, я забрел в долину Ионткамшицы, известную своим громким эхом. Там каждый турист мог накричаться вволю и эхо всякий раз исправно ему отвечало. Кроме того, там можно было напиться свежих сливок и отвезти овечьего сыра в шалаше старого Валька Джджовницы.

Итак, повинаясь традиции, я набрал в легкие воздуха и крикнул:

— Хей, хей! Хоп, хоп!

И ничего. Эхо молчит, как проклятое. Я озадаченно оглянулся вокруг и неожиданно увидел, что ко мне приближается какой-то человек в униформе.

— Эхо платное,— сказал человек.— Просто так не отвечает.

— Как это платное?— удивился я.— Ведь раньше оно отвечало даром.

— Э, это было давно! Теперь эхо подчинено городскому управлению и функционирует на кооперативных началах.

— Хорошо, заплачу,— согласился я.

Незнакомец показал мне дорогу к шалашу старого Валька Джджовницы. Шалаш был основательно перестроен, отремонтирован и выглядел весьма представительно. В шалаше располагалась обширная контора. Один из служащих проверил мой паспорт, заполнил квитанцию и с квитанцией направил меня в кассу. В кассе я заплатил пять злотых, мне поставили на квитанцию печать, после чего я отправился в бухгалтерию, где уплаченная мною сумма была зафиксирована и внесена в гроссбух. Этот факт был заверен на квитанции соответствующей записью.

Наконец я вернулся с квитанцией к первому конторщику, и он на основании квитанции с печатью выдал мне чек со штампом «Плата за однократное эхо».

Я вышел с чеком из шалаша, вручил его смотрителю в униформе, набрал воздуха в легкие и крикнул:

— Хей, хей! Хоп, хоп!

Эхо молчало по-прежнему.

— С одиннадцати,— объяснил мне человек, которому я вручил чек на эхо.

— Раньше не было таких ограничений,— обиделся я, усаживаясь на камень, потому что до одиннадцати надо было ждать еще полтора часа.

— Раньше!.. Раньше откликался сырок Валька Джджовницы,— пояснил смотритель.— А сам Валеk Джджовница продавал при этом сливки и овечий сыр, так что в целом предприятие было рентабельным.

— Ах, вот как!..

Сидя на камне и загорая под лучами солнца, я кое-как дождался одиннадцати, после чего вскочил, набрал воздуха в легкие и заорал:

— Хей, хей! Хоп, хоп!

— Хола, хола! Тралла, лалла!

— Что же это такое?— обратился я к смотрителю.— Что оно говорит, ваше эхо? Ведь я совсем не то кричал!

— А это новый работник,— объяснил смотритель.— Какой-то бывший директор. Прислали из центра. Он плохо слышит.

— Не лучше ли было бы определить на его место сырок Валька Джджовницы? Все-таки специалист,— предложил я.

— Он у нас работал,— отмахнулся смотритель.— Но разложился. Принесил фальшивые бюллетени и даже пил на службе. Откликался как попало. Иногда орал совершенно непотребные слова.

— Жаль,— печально заметил я.— Но мне все же хотелось бы, чтобы эхо ответило как полагается. Я готов за это заплатить дорожке, ну, сто злотых. Не в деньгах дело.

Мой собеседник призадумался.

— Хм, за сто злотых, может быть, сам председатель ответит,— объявил он и пошел в контору. Через несколько минут он снова появился и кивнул головой в знак того, что все в порядке.

Я набрал воздуха в легкие и крикнул:

— Хей, хей! Хоп, хоп!

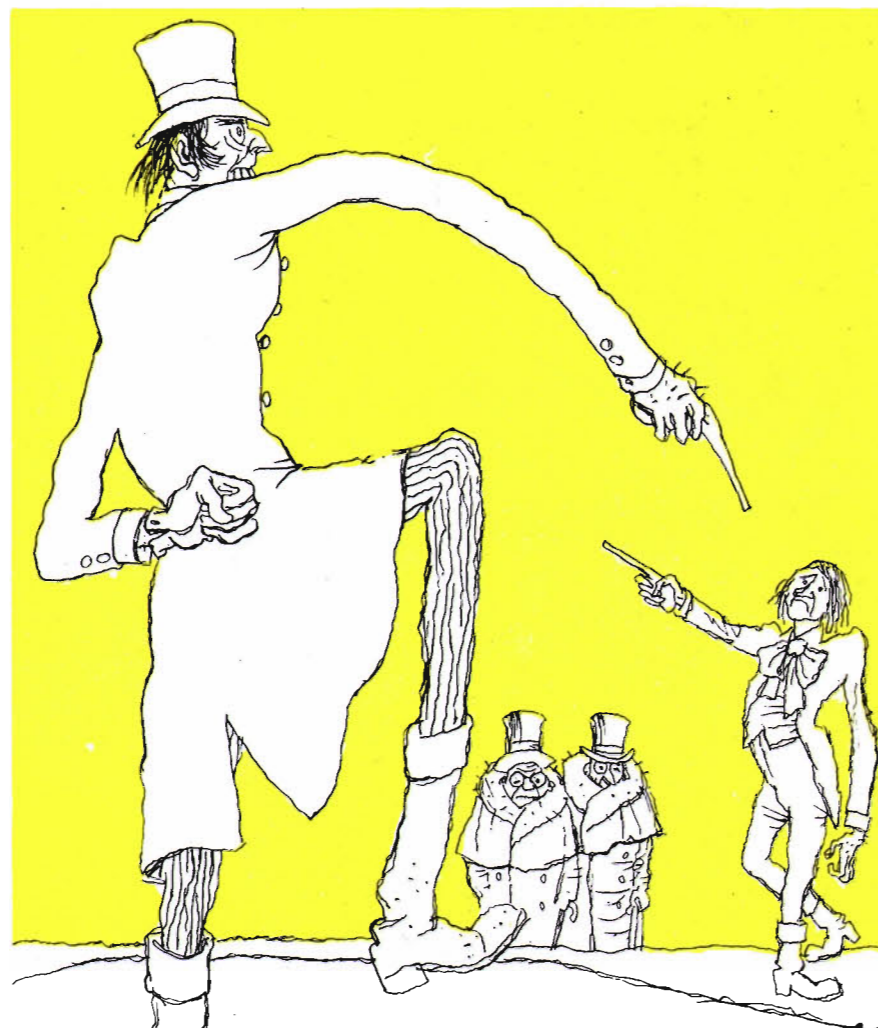
— Хееей!— протяжно отозвалось эхо из конторы и замолкло.

— К чертям такое эхо,— проворчал я.

Разочарованный, я побрел горной тропинкой среди камней и кустарников. В моем сердце теплилась надежда, что, если я точно опишу подробности этого происшествия, голос мой не останется без эха.

Перевели с польского А. ХОЩАНОВ и В. ЯШИН.

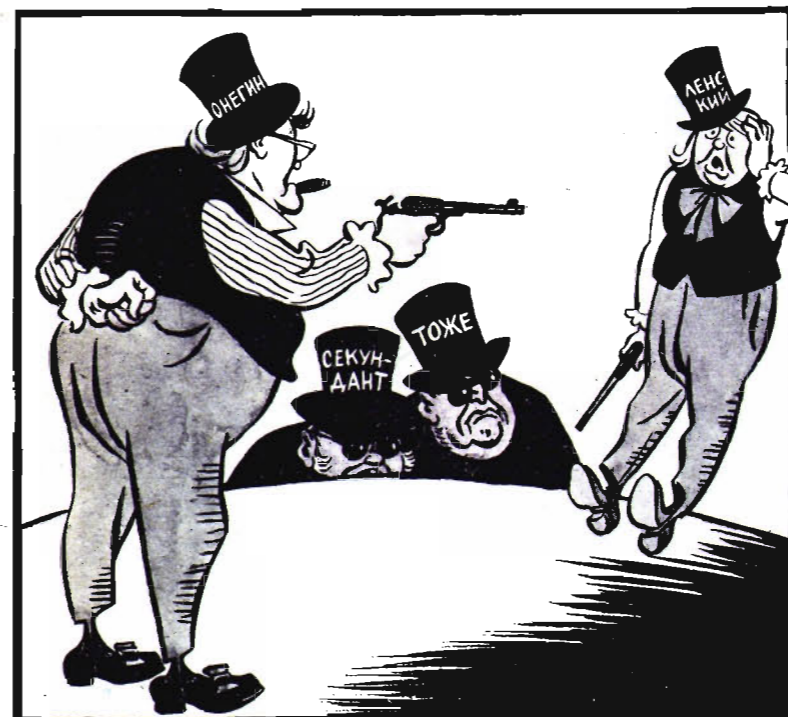
Как изобразили бы сцену дуэли Ленского с Онегиным крокодилские художники

КУКРЫНИКСЫ

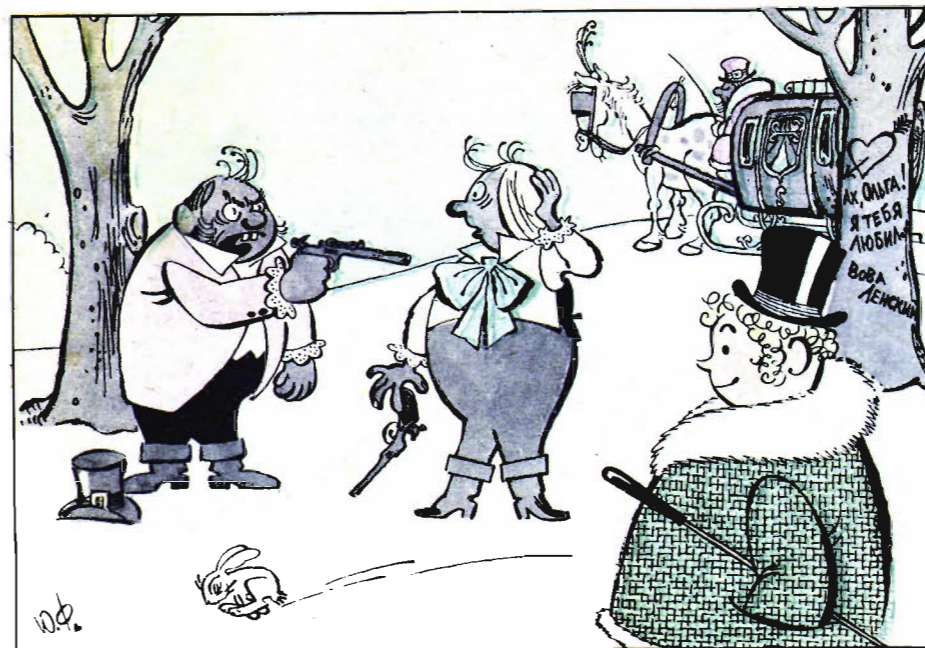
ИВАН СЕМЕНОВ

БОРИС ЕФИМОВ

АМИНАДАВ КАНЕВСКИЙ

ЮРИЙ ФЕДОРОВ

Много всяких злополучных историй стряслось с Гати Кателиевым за его жизнь. Жалила его гадюка и ели сослуживцы на работе, бешеная собака кусала, три раза телега его сбивала, два раза осел копытами бил... Но созвездие Козерога охраняло своего отрока. Однажды трамвайное колесо чуть было не прошло по его неглаженным брюкам, да вовремя остановилось. И кто же после этого мог подумать, что Гати Кателиев испустит дух под какой-то тележкой для мороженого, да еще из-за... песни!

Наш Гати был самым ревностным клиентом системы общественного питания и как таковой сформировался под могучим воздействием ресторанных джазов, а также струнных ансамблей. Он был человеком стойким и терпеливо сносил все, что ему преподносила система общественного питания,— на подносе и на эстраде.

Но однажды, злосчастным синим вечером, когда вошла луна на небосводе и отразилась бледными своими лучами в чутких глазах Гати, случилась беда, которую даже созвездие Козерога не смогло предотвратить.

Подталкиваемый могучим зовом судьбы и жаждой воспринять традиционную порцию телятины с тушеными помидорами, Гати переступил порог одного ресторана. Оркестр, состоявший из нескольких напомаженных мальчиков, одетых в рубашки, расписанные на темы нашего передового овощеводства, остервенело терзал слух жующей публики. Завывали, икая, три саксофона, таял кларнет. Барабанщик двумя щеточками обрабатывал четыре больших и пять малых барабанов... И как раз в ту минуту, когда Гати стало казаться, будто он сам сидит во чреве барабана, на эстраду вышло нечто такое, что поначалу Кателиев и не смог определить. Но со временем до него дошло, что это женщина. Сия особа явилась взору публики в расхристанном состоянии, непричесанная, с мрачным, синим гримом под глазами и вокруг рта. Ухватилась за микрофон и стала качаться из стороны в сторону. Потом начала трястись, подпрыгивать на одной ноге и закрывать глаза, словно лихорадка еехватила. Гати, у которого было жалостливое сердце, решил, что у девушки что-то не в порядке со здоровьем. Он подумал, что, быть может, у бедняжки начались колики, а посему встал с искренним желанием чем-то помочь несчастной. Но она лишь улыбнулась ему и заверещала в микрофон:

— А сейчас мы вам споем любимую песню американского короля джаза Чарли Перча. Хэлло, мистер Пенчо, поехали!

Мистер Пенчо, один из мальчиков в рубашке на овощеводческую тематику, топнул ногой, и в зале ресторана вдруг что-то загремело, заскрежетало, как будто среди столов внезапно остановился поезд, пригвожденный к рельсам стоп-краном. Певица распахнула намалеванный рот:

— Бай, бай, мой Чарли,
Ты такой красавчик,
Чтоб тебя бенгальский тигр загрыз!
Гав! Гав! Гав!

Певица гавкала, гавкали соответственно и саксофоны, а кларнет брал все ноты сразу... Люди, предчувствуя, что дело принимает жуткий оборот, стали искать своих родных и близких и потихоньку сбиваться в кучки.

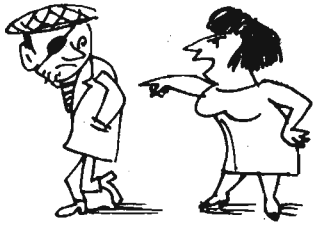
И тут на психику Гати стало что-то давить откуда-то со стороны затылка. Он окинул взглядом зал в поисках спасительного выхода и пустился наутек. Не выдержала кора больших мозговых полушарий песенной атаки. И вот, таким образом, рассуждая о судьбах нашей эстрадной песни, Кателиев выскочил на улицу и аккуратно угодил под злополучную тележку мороженщицы.

Собрался народ. Гати Кателиев лежал распростертый на асфальте и... гавкал. Потом притих и, собрав последние силы, махнул десницей в сторону ресторана:

— Это она... певица... Только не убивайте ее! Пошлите ее на курсы повышения!.. Ей надо нотную грамоту освоить и...— Гати Кателиева не стало.

Постоянный и стойкий клиент системы общественного питания, человек, которого гадюка кусала и грузовики сбивали, ушел от нас в мир иной, туда, где не бывает песен.

Перевел с болгарского А. КРУЗЕНШТЕРН.

Поздней ночью к прохожему приближается мрачный тип и грозно требует:
 — Давай деньги! И живо!
 Испуганный прохожий умоляюще складывает руки и говорит:
 — Сжальтесь надо мной! Если я вернусь домой без денег, жена мне этого не простит.
 — Я тебе сочувствую, но у моей жены точно такой же характер.

Регулировщик уличного движения останавливает машину и выговаривает водителю:
 — Вы с ума сошли! Мчитесь со скоростью сто километров в противоположном направлении, только что проехали красный свет... Вы знаете, чего вам это может стоить?
 — О сеньор, — вступает в разговор дама, сидящая рядом с водителем, — простите его на этот раз! Вы разве не видите, что он совершенно пьян?

Разговор двух подруг:
 — Когда я ссорюсь с мужем, я отсылаю детей играть на улицу.
 — Милые детки! Какие они у тебя цветущие! Сразу видно, что они часто бывают на свежем воздухе.

— Милорд, я позволю себе уведомить вас о том, что к нам в гостиную забрался какой-то бандит.
 — Хорошо, Джои. Принесите мне винтовку и выберите из гардероба светлый охотничий костюм.

— Не понимаю, — говорил сорочанин, разгуливая по полям и наслаждаясь красотами природы. — Не понимаю, отчего не строят городов за городом? Воздух здесь так чист и свеж!

— Товарищ директор, меня поцеловал бухгалтер!
 — Очень жаль, товарищ Иванова, но поймите, что у нас очень большое учреждение и я не могу все делать сам!

— Почему ты сказал миссис Тафф, что ее муж умер, когда он только потерял все свое состояние?
 — О, я просто не хотел ее огорчать!

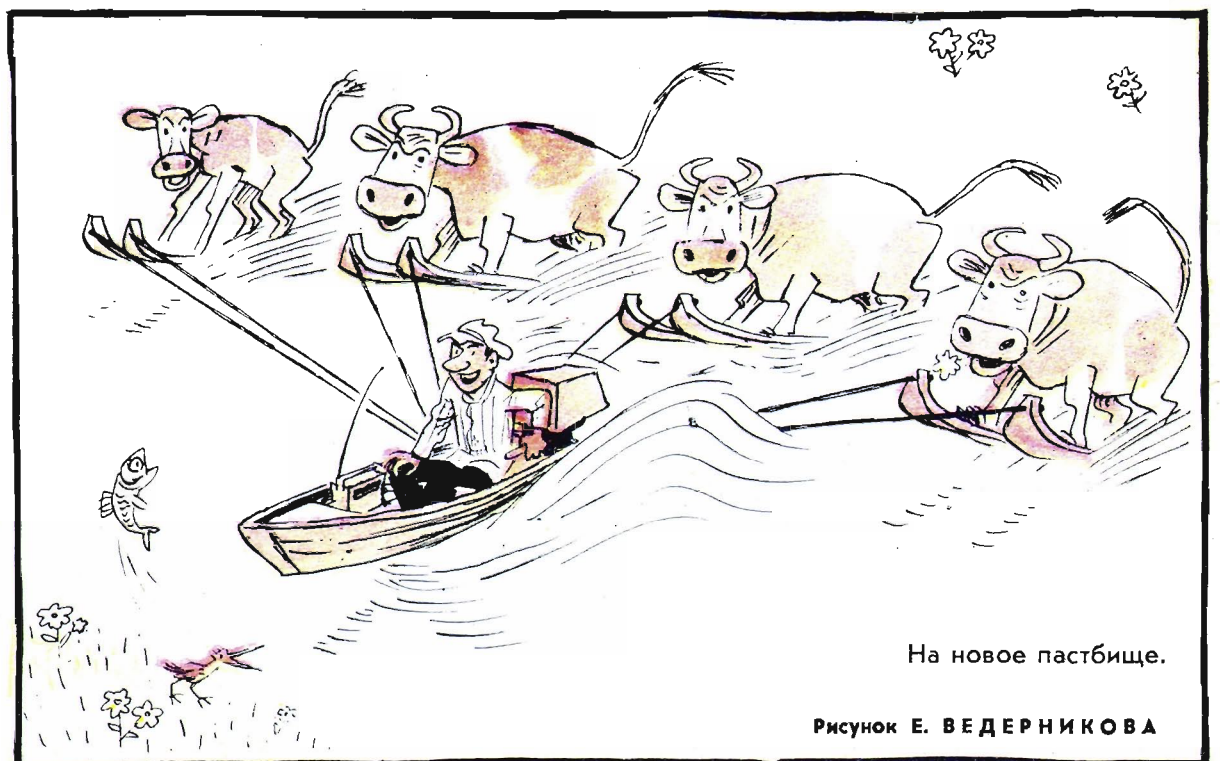
— И шерсть дает и очень смирный...

Рисунок Е. ШАБЕЛЬНИКА

— Анна Петровна, уже десять минут, как звонок был!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

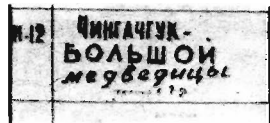

На новое пастбище.

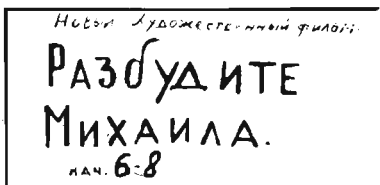
Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ТЕЛЕНКА?

Работники клуба Красноярского судостроительного завода из двух фильмов — «ЧИНГАЧГУК — БОЛЬШОЙ ЗМЕЙ» и «СЫНОВЬЯ БОЛЬШОЙ МЕДВЕДИЦЫ» — смонтировали третий.

«РАЗБУДИТЕ МУХИНА». Кажется, просьба выражена вполне определенно в самом названии. Но вот о чем взывала афиша клуба «Строитель» в г. Гурьеве:

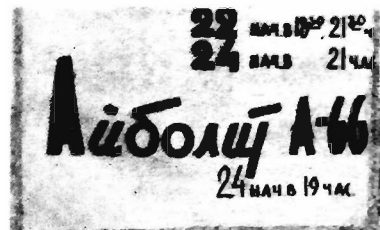
В селе Сентяпино, Пензенской области, был показан неизвестный вариант «СКАРАМУША».

Как ни странно, но фильм, продемонстрированный в селе Ровеньки, Белгородской области, тоже, оказывается, снят по известному роману Л. Толстого.

Кинематографисты малость намудрили, назвав фильм о добром докторе «АЙБОЛИТ-66». Но их сумели перемудрить прокатчики в городе Воложине.

«СПОР ЗА «ЗОЛОТУЮ БОГИНЮ», запечатленный на пленку, доставил немало переживаний любителям футбола. А в клубе «Энергетик» города Коктля-Ярве их ждало еще одно испытание:

Посмотреть, как будет проходить спор именно за башню, а не за богиню, пригласила болельщиков и газета «Индустриальное Заполярье».

Вообще надо воздать должное некоторым печатным изданиям. По мотивам существующих фильмов они создали немало несуществующих. Познакомимся еще с некоторыми.

«АРТЕМ ИВАНОВИЧ СЕРДИТСЯ»

(«АНТОН ИВАНОВИЧ СЕРДИТСЯ» «Вечерний Челябинск».)

«ВЕРНАЯ РУКА ДРУГА»

(«ВЕРНАЯ РУКА — ДРУГ ИНДЕЙЦЕВ») «Кузнецкий рабочий», г. Новокузнецк.

«СКАЗАННИЕ О ГРАФЕ КИТЕТЕ»

(«СКАЗАННИЕ О ГРАФЕ КИТЕЖЕ») «Рудный Алтай», г. Усть-Каменогорск.

«ДАВАЙ, КАПИТАН!»

(«ВДОВА И КАПИТАН») «Победа», г. Феодосия.

«ПАПИРОСНИЦА ОТ МОСЦЕЛПРОМА»

(«ПАПИРОСНИЦА ОТ МОССЕЛЬПРОМА») газета «Говорит и показывает Фрунзе».

«ВЕРНЫЙ СЫН ПАНЧО ВИЛЬИ»

(«ВЕРНЫЙ СОЛДАТ ПАНЧО ВИЛЬИ») «Рыбинская правда».

«ЗАВТРАК У ПРЕПОДАТЕЛЯ»

(«ЗАВТРАК У ПРЕВОДИТЕЛЯ») Астраханская газета «Волга» и серпуховская — «Коммунист».

«КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ГЕЛЕНКИ»? Очевидно, это можно узнать, посмотрев фильм, который так и называется. А вот

«КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ТЕЛЕНКА»

предложенная газетой «Верховолжская правда»?

(Калининская область).

Как добиться того, чтобы, когда мы идем посмотреть «АНТИГОНУ», нам не преграждала дорогу

«АНТИНОГА»

подставленная издателями «Репертуарного плана кинофильмов»? (г. Поронайск).

Тут мы рассчитываем на помощь управления кинофикации и кинопроката. На ту самую помощь, которую нам любезно обещал тов. Белов.

Репортаж с фестиваля несуществующих фильмов вел Николай МОНАХОВ

Внимание! Начинаем очередной крокодильский фестиваль несуществующих фильмов. Пока заканчиваются последние приготовления, скажем несколько слов об этом своеобразном мероприятии.

Этот фестиваль — пятый по счету. Предыдущие состоялись в № 29 за 1966 год, № 17 за 1967 год, № 12 и 36 за 1968 год. Как и следовало ожидать, реакция на них была солидной. Начальник управления кинофикации и кинопроката Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР Ф. Белов не замедлил прислать официальный ответ:

«Управление кинофикации и кинопроката с благодарностью отмечает активное участие журнала «Крокодил» в борьбе с ошибками и искажениями в кинорекламе, в борьбе за повышение ее качества. Систематически публикуемые журналом подобного рода материалы помогают нам и нашим республиканским органам выявлять причины и виновников недоброкачественной рекламы, принимать конкретные меры...»

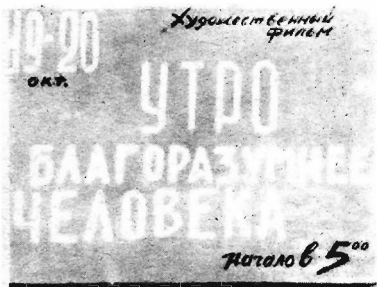
Надеемся, что «Крокодил» и впредь будет уделять внимание состоянию кинорекламы и борьбе за ее улучшение, а наше управление и информационно-рекламное бюро готовы оказать журналу в этом всяческое содействие.

Оргкомитет крокодильских фестивалей, в свою очередь, весьма признателен тов. Белову за его столь лестный отклик. Разумеется, оргкомитет и впредь не собирается отказываться от участия в борьбе за искоренение несуществующих фильмов. Уж очень трудно от этого отказаться!

Около четырехсот заявок поступило в жюри пятого фестиваля. Для демонстрации отобраны наиболее интересные произведения.

Итак, начнем!

Известно, что любое утро вечера мудренее. В том числе, надо полагать, и «УТРО БЛАГОРАЗУМНОГО ЧЕЛОВЕКА». Но это не все. Утро имеет еще одно достоинство, возможно, менее известное, о котором повествует фильм

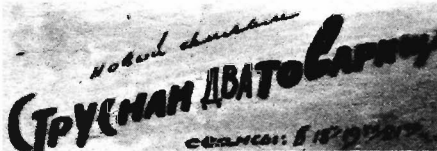
(село Федоровка, Ростовской области)

Мы видели на экране «СТРОГО ЗАСЕКРЕЧЕННЫЕ ПРЕМЬЕРЫ». Да и каких только секретов иной раз не рассмотрим в кино! Сошлемся хотя бы на

(г. Аргун, Дом культуры ПМК — 5)

«СЛУЖИЛИ ДВА ТОВАРИЩА». Испрашно выполняли свой долг перед зрителями. Но вот попали в гости к сумасшедшим прокатчикам, и приключился тут с ними обидный казус:

КРОКОДИЛ

№ 12 (1914)

ГОД ИЗДАНИЯ Сорок седьмой

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

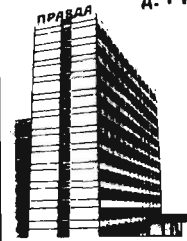
журнал
выходит
три раза
в месяц

Темы рисунков этого номера придумали:

А. Алешичев, М. Вайсборд, Е. Ведерников, Ю. Ганф, В. Гинуков, А. Грунин, В. Жаринов, Г. и В. Караваевы, С. Кузьмин, Б. Рачков, В. Тильман, Ю. Узбяков, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:

МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
(ответственный секретарь)

И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНКО
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»

А 00080.
Подписано к печати 21/IV 1969 г.
Формат бумаги 70×108½.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 500 000 экз.
(1 завод: 1—4.445.900).
Изд. № 380.
Заказ № 1135.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

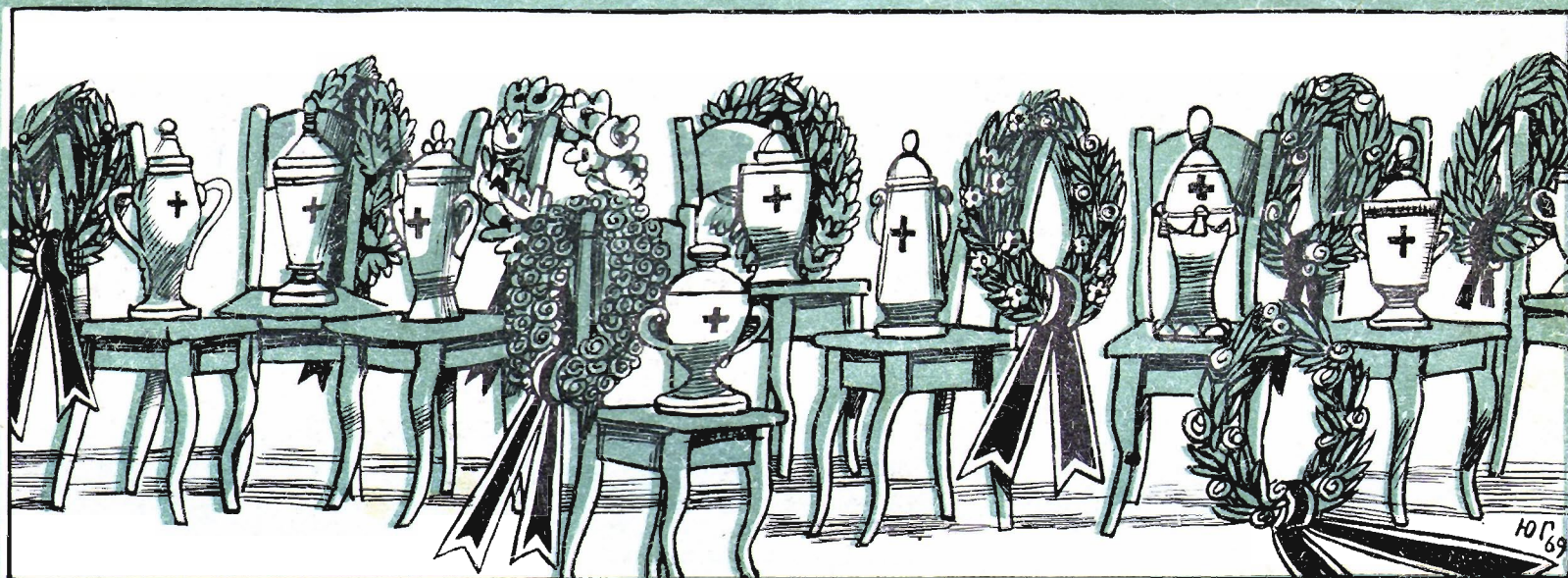
НА ПРОЦЕССЕ ГЛАВАРЯ БАНДЫ «КОЗА НОСТРА»

Подсудимый

Свидетели защиты

Свидетели обвинения